

УДК 821

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-106-113

ПРОБЛЕМАТИКА И ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ РАССКАЗА МИХАИЛА ЕЛИЗАРОВА «МЕНЯЛA»

Крылова С. В.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Интерпретация заключительного рассказа сборника М. Ю. Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет», в котором отразилась трагическая нравственная метаморфоза целого поколения, чья юность пришлась на период слома эпохи и прежних ценностей.

Процедура и методы. За основу взяты феноменологический и сравнительный подходы. С учётом отзывов литературоведов о специфике творчества Елизарова последовательно разобрана художественная логика рассказа «Меняла» и сделано сопоставление его содержания с важными этическими тезисами елизаровского эссе об Аркадии Гайдаре, написанного почти параллельно.

Результаты. Художественная правда рассказа подтверждает сложность отношения автора к поруганной советской Атлантиде, её духовно-нравственной силе и воздействию на личность. Юный герой «Менялы», воспитанный на советско-гайдаровском культурном коде, из-за жестокого насилия над собой претерпевает кризис веры в высоту человеческих отношений. Он вынужден отказываться от советской художественности и кодекса чести в личном поведении. Через 17 лет бывший наивный романтик выходит победителем из сходной ситуации. Однако финал рассказа говорит о том, что рассказчик-автор осознаёт в себе некое духовное поражение, обмен, уступку злу, средства преодоления которых он ищет до сих пор.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование констатирует незавершённость духовно-нравственных поисков Михаила Елизарова, вносит новые штрихи к малоисследованному у этого автора мотиву подмены.

Ключевые слова: М. Елизаров, мотив подмены, проблема идеала, «противоядие от распада», символ

PROBLEMS AND SPIRITUAL MEANING OF MIKHAIL ELIZAROV'S STORY "THE MONEY-CHANGER"

S. Krylova*Federal State University of Education**ul. Very Voloshinoi 24, Moscow Region, Mytishchi 141014, Russian Federation***Abstract**

Aim. To interpret the final story of M. Elizarov "We Went out to Smoke for 17 years", which reflected the tragic moral metamorphosis of a whole generation whose youth fell on the period of the breakdown of the era and former values.

Methodology. Phenomenological and comparative approaches are taken as a research basis. Taking into account the opinions of literary critics about the specifics of Elizarov's work, the artistic logic of the story "The Money-Changer" is sequentially analyzed and its content is compared with the important ethical theses of Elizarov's essay on Arkady Gaidar, written almost simultaneously.

Results. The artistic truth of the story confirms the complexity of the author's attitude to the desecrated Soviet Atlantis, its spiritual and moral strength and impact on the individual. The young protagonist

of "The Money-Changer", brought up on the Soviet-Gaidar cultural code, undergoes a crisis of faith in the depth of human relations due to cruel violence against himself. He is forced to abandon Soviet artistry and the code of honor in personal behavior. After 17 years, the former naive romantic emerges victorious from a similar situation. However, the ending of the story suggests that the narrator-author acknowledges in himself a certain spiritual defeat, exchange, concession to evil, the means of overcoming which he is still looking for.

Research implications. The article states the incompleteness of the spiritual and moral searches of Mikhail Elizarov, introduces new touches to the motive of substitution, little studied in the works by this author.

Keywords: Lupolova, Parasha Lupalova, Parasha's plot, works of the first half of the 19th century, stable plot

Введение

Рассказ «Меняла» завершает сборник относительно небольших текстов Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет» (2012). Сборник сразу привлек к себе внимание и читателей, и литературоведов, в том числе и потому, что был прочитан как поколенческий срез, художественное осмысление типажей и сюжетов новой, постсоветской реальности. «Меняла» занимает в этом сборнике особое место.

Итоговость рассказа обозначена не только положением в конце книги, но и некоторыми знаками внутри: сроком семнадцать лет, который встречается в тексте трижды, признаниями, что автобиографический герой полностью дублирует повзрослевшего автора: женат, живёт в Москве, у него вышла первая книга. Т. е. «Меняла» завершает одну из существенных тем сборника, да и всего раннего творчества Елизарова – тему становления, взросления героя. Такие тексты всегда адресованы «глубокому читателю, способному погрузиться в мир гротескных отражений» [4, с. 281].

Рассказ резко делится на две части, разделённые семнадцатью годами. В первой части двенадцатилетний герой пережил потрясение, перевернувшее весь его прежний книжно-телевизионный советский мир, во второй он реально и ментально закрывает дверь в драму семнадцатилетней давности.

Предвестники сдвига

Фраза-зачин грубо фиксирует страшное воспоминание прошлого: «Мне было двенадцать лет, и меня именно что от...

здили»¹. Этот матерный глагол будет повторён на протяжении всего текста шесть раз, в том числе и в форме причастия. Выбран он намеренно, т. к. передаёт не только пережитые в детстве боль и унижение, но рухнувшую вместе с ними картину мира. Грубость вторжения иной реальности отслежена прежде всего на языковом уровне: «Не поколотили – это безобидное слово из лексикона гайдаровских дачных потасовок: яблочные хулиганы колотят пионеров, а пионеры дают хулиганам по шеям»². На том же основании отвергнуты глаголы *лупить, отлупить, задавать трёпку, отвешивать тумаков, избить*. Елизаров с первых же строк вскрывает несоответствие слов из книжек издательства «Детская литература» тому, что произошло с ним. Матерный глагол отражает ту жестокую процедуру, этапы которой потом будут описаны в рассказе, но ещё до начала ретроспекции автор обозначил ментальные последствия того события: «И прежний мир лопнул, как хрупкий ёлочный пузырь, – телевизионный ирий Петровых и Васечкиных, эдем кудрявых Электроников и глазастых Алис – всё вымыщенное советское детство разлетелось на брызги и осколки»³.

¹ Елизаров М. Меняла // Елизаров М. Мы вышли покурить на 17 лет. М.: Астрель, 2012. С. 271. Автор статьи позволила себе заменить матерные слова многоточиями. Отсутствие этого милосердного правила в современных изданиях разряда «18+», на наш взгляд, является насилием над читателем, которое работает не на пресловутую «правду жизни», а на легализацию обсценной лексики в культурном пространстве, увеличению количества зла и пошлости в мире.

² Елизаров М. Меняла // Елизаров М. Мы вышли покурить на 17 лет. М.: Астрель, 2012. С. 271.

³ Там же. С. 271–272.

Этот же матерный глагол, данный в единственном числе мужского рода прошлого времени, вводит и второго героя рассказа – пятнадцатилетнего подростка Витю с внешностью «крепенького юного мужичка»¹. Именно он совершил над рассказчиком физическое и моральное насилие, перевернувшее мир.

Рассказчик описывает обстоятельства, вынудившие его увидеть друга в незнакомом мальчике: переезд с окраины в центр города, смена школы, несложившиеся отношения с новыми одноклассниками, в которых уже проявилось нечто незнакомое, о чём не писали ни Гайдар, ни другие детские писатели советской поры (за исключением, пожалуй, В. Железникова): цинизм, расчётливость, плотскость, жестокость. Неслучайно герой называет их «будущими солдатиками капитализма»². А новый знакомец подкупил его тем, что был как раз похож на «кинотипаж хулиганистого, но славного парня. Того самого, который “даёт по шеям”, неважко учится. Его отчитывают на комсомольском собрании, и он стыдится. А потом совершает бытовой подвиг. Или поступает в лётное училище...»³.

Елизаров показывает травматический слом, произошедший сначала в сознании массового школьника и чуть позже коснувшийся начитанных мальчиков и девочек с иерархичным сознанием и матрицей советских идеалов. Это когда в жизни вместо дружбы и взаимовыручки появляются корысть и конкуренция, когда новенькому и одинокому не протягивают руки, а ставят подножку, когда даже учитель не защищает жертву коллективного презрения, а занимает нейтральную позицию.

Катастрофа

Герой, попавший в полосу отчуждения, пытается преодолеть её с помощью известных образцов советского ребёнка. Так, решение спеть на уроке музыки про-

диктовано воспоминанием о знаменитой сцене из «Приключений Электроника». Герой рассчитывал на свои вокальные способности, которые должны были восхитить одноклассников. Но реакция новой породы детей иная, подменная: «...они смеялись так, будто с меня упали штаны. Обескураженный, я сел и получил записку с мерзким словом»⁴. Елизаров фиксирует крайнюю подавленность героя: «я был контужен враждебным приёмом. Не понимал, чём провинился, как мне себя вести? Я не понравился ни учителям, ни школьникам...»⁵. Общее смятение вызвано и тем, что начитанный мальчик соотносит собственный неуспех с подобными же состояниями, описанными в детской советской культуре.

Елизарова принято считать поклонником советской культуры (он не раз признавался в этом и сам). Но в «Меняле» она показана гротескно не соответствующей изменившейся реальности. Знаки советского прошлого – киногерои эпохи развитого социализма, гайдаровская повесть «Школа», обрывочные образы благородной модели поведения при схватке с заведомо сильнейшим противником, фраза «Ты можешь меня избить, но...». Елизарову вообще свойственно затрагивать культурную матрицу героев (даже самых примитивных, напичканных клишированными рекламными слоганами и попсой), раскрывать миросощущение персонажа «через культурные претексты» [3, с. 25].

В «Меняле» зверское избиение героя подростком-вымогателем, который только что притворялся новым всепонимающим другом (интуитивно Витя выстроил своё знакомство с героем по лекалам персонажей советского кинематографа), не вписывается ни в какую прежнюю модель литературного или киношного детства. В гайдаровской повести «Школа» мнимый красный Юрий Ваальд оказывается белым, признаётся в этом и едва не убивает Бориса Горикова от страха за себя. Только отцовский маузер спасает Борису жизнь,

¹ Елизаров М. Меняла // Елизаров М. Мы вышли покурить на 17 лет. М.: Астрель, 2012. С. 272.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 276.

⁴ Там же. С. 274.

⁵ Там же.

и он сам становится убийцей обидчика и обманщика.

Ситуация признания повторена и в «Меняле», но в ней нет политического контекста. В силу вступает инфернальное начало, чистое зло: «Он произнёс, словно распостёр надо мной перепончатые демонические крыла: ... Я тебе соврал! Я действительно пробыл год, но не в мореходке, а в колонии!»¹. Витя и смеётся над захлёбывающимся и лепечущим благородные слова героям, как бес, и терзает его, как хищник. Если в гайдаровской «Школе» Ваальд едва не убил Бориса дубинкой, то Витя бьёт лежачего «комнатного» мальчика кроссовками в лицо. Тем не менее героика советского кодекса чести не покинула рассказчика. Ощущая «литературщину, перепев Гайдара» (вероятно, более поздняя оценка), он «шептал, как заклинивание: ... Ты можешь меня избить, но... – и раскашенный нос ронял на землю, на пиджак красные многоточия»². Как и в большинстве нашумевших произведений Елизарова, «феномен советского вступает в напряжённые отношения с постсоветским временем» [8, с. 90].

Детские драки и подлость встречались во многих произведениях мировой литературы (ближайшее к нам по времени – знаменитое железнниковское «Чучело»). Сам Елизаров резко делит детские книги на литературу о детях и для детей. В ярком эссе о творчестве и личности Гайдара «На страже детской души» (2013) он с огромным пиететом выводит характер этого человека, дерзко рассказавшего юным читателям о смысле жизни советского ребёнка, учившего детей ради идеи не бояться ничего, в том числе и смерти. Потрясающая сказка о Мальчише-Кибальчише и военной Тайне ещё в пять лет дала будущему эпатажному писателю понимание: «Ребёнок – это военная элита, духовный спецназ, воин часа Икс»³. Исключительная сила воздействия

сказки на юную душу отражена в описании своего чувства после первой встречи с талантливым текстом о Кибальчише: «В тот вечер я постарел на целую детскую жизнь. Меня прежнего не стало. С подоконника спрыгнул маленький смертник и конспиролог. Отныне были Тайна, Смерть и Твёрдое Слово»⁴.

После избиения в тупичке не осталось места Тайне и благородной смерти за идею. За полтинник ведь не погибают. И что-то произошло со Словом и его воздействием. Автор назовёт это ощущение «огромным червём, проникшим в нежное яблоко книжно-телевизионного вымысла»: «Не я истекал кровью на том пустыре, а советская художественность – её опустошённая утроба, из которой я вывалился на свет»⁵. Дважды повторён корень «пуст»: пустынь, опустошение ведут только к запустению.

Отказ от советской художественности (вернее её уход из сердца вместе с кровью от подлого удара) лишил мальчика храбрости. Несмотря на поддержку отца, он боится идти искать обидчика, в течение года опасается встречи с ним, в безумном страхе убегает и до темноты прячется в подъезде, когда «бесовское Витино лицо»⁶ мелькнуло в трамвае. Для защиты он ходит сначала с молотком, затем меняет его на складной нож. Ретроспективная часть заканчивается разрывом с тем благородным детским миром, который некогда сформировал его: «И навсегда простился с прозрачным миром элоев и пионеров...»⁷.

Через 17 лет: реванш или подмена?

Вторую, значительно меньшую по объёму часть можно интерпретировать как реванш героя через 17 лет. Приезд в Харьков из Москвы к родителям в качестве начинаящего писателя, женатого человека, встреча с почти не изменившимся своим

¹ Елизаров М. Меняла // Елизаров М. Мы вышли покурить на 17 лет. М.: Астрель, 2012. С. 279.

² Там же.

³ Елизаров М. На страже детской души // Литературная матрица: Советская Атлантида / сост.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Елизаров М. Меняла // Елизаров М. Мы вышли покурить на 17 лет. М.: Астрель, 2012. С. 280.

⁶ Там же. С. 281.

⁷ Там же.

«детским кошмаром» – ушлым Витея у пункта обмена валют, попытка обманной сделки, во время которой «по мусорному баку пробежала пепельная крыса»¹. Повторены и некоторые детали прошлого: нож-складень у рассказчика и его же полтинник (только теперь это евро, которые Витя пытался поменять по мошенническому курсу), само место – «кирпичный тупик со слепыми окнами»².

Но многое изменилось в самом герое: он стал сильнее физически, выше, крепче. Он готов и к обману, и к отпору. Так и происходит: Витя не узнал свою жертву, но и рассказчик теперь не может играть эту роль. Герой предотвращает обманную сделку, заставляет вернуть себе купюру, которая оказывается, как у нечисти, спрятанной в розовокожей дыре у Вити под сердцем. В ход вступает и матерный язык, который использует меняля: «Забирай на х... свой полтинник»³. И именно прикосновение к дыре, этой изнанке мелкого беса поднимает в рассказчике волну памяти, некое «озарение», он «понял, что до настоящего момента ... ровным счётом ничего не помнил о страшном Вите и дворике, где много лет назад был растоптан, от...зжен...

Но, прикоснувшись к розовокожей дыре, я будто заново прожил минувшие семнадцать лет, и мне сразу же стало ясно, почему я оказался в этом тупичке возле мусорных баков. Один на один с менялой»⁴.

Понятно герою. Но что становится понятно нам?

Что повторная встреча с бесом была неизбежна? Что детское унижение сделало его личностью? Но ведь «тупичок возле мусорных баков» и крыса – символы грязи, отходов, помойки, обиталище нелюдей, отсутствие выхода. Почему именно так закончен сборник, в котором рассказано столько личного и неличного: встреча с безумной манипуляторшей Машей («Маша»), бездарно проживаемая жизнь («Паяцы»,

«Кэптен Морган»), новые типажи нулевых («Заноза и Мозговый», «Рафаэль»), начало творческого горения («Зной»), небезопасные путешествия по чужим странам («Готланд», «Берлин-трип. Спасибо, что живой»), физическое преображение рассказчика из слабенького интеллектуала в прокачанного готического берсерка («Мы вышли покурить на 17 лет») и др. Подобно вечно экспериментировавшим художникам Серебряного века, Елизаров интересен в воплощении «контрастного видения несовершенного мира и многочисленных вариаций его художественного преподнесения» [7, с. 123]. Финальный «Меняла» это только подтверждает.

Как и некоторые другие рассказы сборника, он «построен по модели обряда перехода из профанного мира в мир сакральный» [1, с. 163]. Зло наказано, мелкий бес посыпался. Герой вправе праздновать победу. Но в finale нет этого ощущения. Тупик, левая рука, возвращающая гривны, правая, вынимающая купюру с евро. Писателя остро интересует «символический пласт» любого события [8, с. 93]. Учёные подчёркивают в елизаровских текстах «суггестивное влияние на героев повествования и на читателей» [2, с. 56].

Кто и что обменял в этом тупике? И кто меняля? Только ли криминальный обманщик Витя? Виктор – победитель (лат.). Но во второй части он отказывается от этого имени: «Ты обознался, мужик»⁵. Однако ощущения победы нет и в герое. Кстати, в энергичной песенке, давшей название всему сборнику, тоже есть мотив неправоты и какой-то потери, пусть и исполняемой автором под мажорные аккорды: «Мы вышли покурить на 17 лет, / Вернулись домой – вместо дома зима. / Мы вышли покурить на 17 зим, / Вернулись домой – вместо дома жара»⁶ (1991). Что-то произошло за эти 17 лет (с 1985 по 2002) не только в стране, но и в душах целого поколения.

⁵ Там же. С. 283.

⁶ Елизаров М. Мы вышли покурить на семнадцать лет... (песня) [Электронный ресурс] // Михаил Елизаров. сообщество читателей и слушателей: [сайт]. [Berlin, 2012]. URL: <https://ru-elizarov.livejournal.com/278824.html?ysclid=levidj07s6107379283> (дата обращения: 05.03.2023).

¹ Елизаров М. Меняла // Елизаров М. Мы вышли покурить на 17 лет. М.: Астрель, 2012. С. 283.

² Там же.

³ Там же. С. 284.

⁴ Там же. С. 285.

Заключение

Остроту поставленных в сборнике проблем оценили критики и литературоведы. П. В. Басинский, лестно отзывающийся о таланте М. Елизарова, его феноменальность видит в искренности. И именно в книге «Мы вышли покурить на 17 лет» критик ощущает автора «глубоко, пронзительно, захватывающе искренним»¹, хотя рассказы написаны далеко не в исповедальных тонах. Ему вторит коллега по цеху А. А. Аствацатуров: «Фактически Елизарова-рассказчика волнует не столько прошлое, сколько настоящее, его нынешнее состояние, происхождение которого он исследует»; «развитие повествования представляет собой историю бессознательного, смысл которой открывается лишь тогда, когда мы обнаруживаем её ритуально-мифологический подтекст» [1, с. 173]. Юная ростовская исследовательница считает рассказчика «собирательным образом» человека рубежа XX–XXI вв., «небезразличного к своей стране», «готового вступить в схватку с жестоким миром» [5, с. 381, 382]. Искренность, собирательность, анализ реальности и бессознательного проявляются через творчество. Подобно психотерапевту, своих сверстников и себя-теперешнего Елизаров изучает через те испытания, которые были пережиты ими в прошлом физически и духовно. «Меняла» поставлен в сильную позицию финала сборника. И потому понимание его внутренней логики так важно для верной оценки художественного целого.

Ещё в 2014 г. петербургский учёный А. Д. Степанов, анализируя нашумевший роман «Библиотекарь», заметил: «Елизаров пишет о потребности единения и веры» [6]. Рассказ «Меняла» вполне подтверждает это замечание. Чуть позже, в 2017 г., замечательный критик Андрей Рудалёв посвятит Елизарову большую статью, где

¹ Басинский П. Павел Басинский об эссе Михаила Елизарова «На страже детской души» // Российская газета: [сайт]. 2014. № 16 (6288). URL: <https://rg.ru/2014/01/27/elizarov.html?ysclid=lelqs4djyd521624779> (дата обращения: 23.08.2023).

откажется назвать писателя апологетом советского и очень точно разграничит степень его зависимости от утонувшей советской Атлантиды: «Он в поиске путей выхода из стихии распада и разрушения, в которую мы все погрузились. Он пишет о необходимости мечты, которая затворяет от человека чудовище. Он ... говорит о тех книгах, о том художественном идеале, в котором было противоядие от распада. Он тоскует ... об идеале гайдаровского мира, который перечёркнут и вместо него выведен мир вурдалаков, Вия. В наших реалиях ... место стражников детства занимают нетопыри...»².

Сам Елизаров не смог стать стражником ни детства, ни юности, ни тех возвышенных идеалов, над которыми плакал мальчишкой. Его проза и стихи провокативны, натуралистичны, в них постоянно звучит мат – средство коммуникации не гайдаровских героев, а подлых Вить, не брезгует он им и в личном общении со своими зрителями на концертах. В эссе о Гайдаре писатель трезво оценивает эстетический и художественный вакуум, который, на его взгляд, поглотил современную детскую литературу: «Нужно признать, нового детского языка в ближайшее время не предвидится, ибо не предвидится нового Аркадия Гайдара. ... Да и старый Гайдар вдруг оказался никому не нужен. Наступили новые времена»³.

Но всё эссе утверждает обратное: именно Елизарову нужен старый Гайдар, от которого за год до этого отказался его автобиографический герой в «Меняле». Таким образом, меняла – неизбежный символ перевернувшейся реальности, в которой дающие отпор злу бывшие романтики вовсе не превратились в гайдаров нового времени. Они тоже что-то

² Рудалёв А. Прекрасное далёко Михаила Елизарова // Rara Avis. Открытая критика: [сайт]. [2017]. URL: https://www.rara-rara.ru/menu-texts/prekrasnoe_daleko_mihaila_elizarova?ysclid=leh1e60wqi913414625 (дата обращения: 05.03.2023).

³ Елизаров М. На страже детской души // Литературная матрица: Советская Атлантида / сост. В. Левенталь, П. Крусанов. СПб.: Лимбус Пресс, 2014. С. 42.

в себе разменяли, не выстроив за 17 лет своей цитадели сопротивления. А жизнь без идеала для творца всегда «тупичок возле мусорных баков». Состояние «один на один с менялой» – предвестие или будущей победоносной битвы, или духов-

ного поражения. Этот бой Елизарова с нечистью вокруг и в себе самом мы наблюдаем до сих пор.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствакатуров А. Архаический ритуал в творчестве Михаила Елизарова (на материале рассказа «Мы вышли покурить на семнадцать лет...») // Текст и традиция. 2022. Т. 10. С. 153–173.
2. Валькова Ю. Е. Суггестивная специфика в произведениях М. Елизарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 55–67.
3. Доманский Ю. В. «Балабановский текст» в «Земле» Михаила Елизарова: к вопросу о функции «чужого» слова в современном романе // Челябинский гуманитарий. 2021. № 4 (57). С. 21–27.
4. Овсянникова С. В. Проблематика пьесы Евгения Водолазкина «Сестра четырёх» // Словесное искусство серебряного века и русского зарубежья: проблемы преемственности (V Смирновские чтения): материалы V Международной научной конференции, Москва, 10 февраля 2022 г. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 275–282.
5. Серикова Н. А. Мотив движения и покоя как показатель становления характера героя в сборнике М. Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет...» // Молодой учёный. 2022. № 2 (397). С. 381–382.
6. Степанов А. Д. Создание через разрушение: русская литература 2000-х годов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-16852 (дата обращения: 24.08.2023).
7. Тихомирова А. О. «Кто равен мне в моей певучей силе?»: к литературному и психологическому портрету Константина Бальмонта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 122–129.
8. Ханов Б. А. Функционирование советского дискурса в романе М. Елизарова «Мультики» // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2015. № 6. С. 90–94.

REFERENCES

1. Astvacaturov A. [Archaic Ritual in the Works of Mikhail Elizarov (Based on the Story “We Went out to Smoke for Seventeen Years...”)]. In: *Tekst i tradiciya* [Text and Tradition], 2022, vol. 10, pp. 153–173.
2. Valkova Yu. E. [Suggestive Specificity in M. Elizarov’s Works]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2022, no. 2, pp. 55–67.
3. Domansky Yu. V. [“Balabanov’s Text” in the “Earth” by Mikhail Elizarov: To the Question about the Function of an “Alien” Word in a Modern Novel]. In: *Chelyabinskij gumanitarij* [The Chelyabinsk Humanitarian Journal], 2021, no. 4 (57), pp. 21–27.
4. Ovsyannikova S. V. [The Problems in Evgeny Vodolazkin’s Play “Sister of Four”]. In: *Slovesnoe iskusstvo serebryanogo veka i russkogo zarubezh’ya: problemy preemstvennosti (V Smirnovskie chteniya): materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 10 fevralya 2022 g.* [Literary Art of the Silver Age and Russian abroad: Problems of Continuity (V Smirnov Readings): Materials of the V International Scientific Conference, Moscow, February 10, 2022]. Moscow, Moscow Region State University, 2022, pp. 275–282.
5. Serikova N. A. [The Motive of Movement and Rest as an Indicator of the Development of the Hero’s Character in M. Elizarov’s Collection “We went out to Smoke for 17 years...”]. In: *Molodoj uchyonij* [Young Scientist], 2022, no. 2 (397), pp. 381–382.
6. Stepanov A. D. [Creation through Destruction: Russian Literature of 2000s]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, vol. 6. Available at: www.science-education.ru/120-16852 (accessed: 24.08.2023).

7. Tikhomirova A. O. [“Who Can Rival the Strength of my Song?”: On the Literary and Psychological Portrait of Konstantin Balmont]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2017, no. 3, pp. 122–129.
8. Khanov B. A. [Functioning of the Soviet Discourse in Mikhail Yelizarov’s Novel “Cartoons”]. In: *Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University n], 2015, no. 6, pp. 90–94.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крылова Снежана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения;
e-mail: sv.krylova@guppros.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Snezhana V. Krylova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education;
e-mail: sv.krylova@guppros.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крылова С. В. Проблематика и духовный смысл рассказа Михаила Елизарова «Меняла» // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 106–113.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-106-113

FOR CITATION

Krylova S. V. Problems and Spiritual Meaning of Mikhail Elizarov’s Story “The Money-Changer”. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 1, pp. 106–113.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-106-113